

"Завтра" продолжает печатать цикл статей известного русского историка и аналитика Андрея Ильича Фурсова, посвящённый истории как мира в целом, так и отдельных регионов и крупных государств в период 1960–2010-х годов, то есть последних 50–60 лет. Последние полвека стали, по мнению Фурсова, водоразделом в мировой истории и, чтобы сыграть на выигрыш в разворачивающемся терминальном кризисе капитализма, нужно хорошо понимать основные тенденции — явные и тайные — развития современного мира, структуры и интересы, спрятанные за ними, их скрытые шифры.

Большинство людей так или иначе чувствуют: на наших глазах заканчивается эпоха, точнее — сразу несколько эпох. Жирная хроночерта прошла между 2008 и 2014 годами. 2008 г. — мировой кризис. 2014 г. — американо-бандеровский переворот в Киеве, давший старт мировому (гео)политическому кризису, резко, на долгую перспективу обострившему отношения РФ и США, "коллективного Запада". На долгую перспективу — поскольку переворот был актом агрессии определённых сил Запада против России, против русского мира, навравшимся пусть и на неполный, ограничившийся, к сожалению, только Крымом, ответ России. Для разговора о том, какие эпохи отчеркнула полоса "2008–2014", имеет смысл сначала взглянуть на историю капиталистической системы в целом.

Генезис капитализма приходится на третьи "тёмные века" европейской истории — 1350–1650-е годы. Первые — XII–IX вв. до н.э., когда рухнуло "старое" Средиземноморье и из хаоса

когда она, экстенсивная по своему характеру, исчерпала планету, породив свой системный антипод — системный антикапитализм в виде СССР, когда развитие системы поддерживалось и направлялось в основном **внеэкономическими** факторами.

То, что произошло в XX в., демонстрирует развитие или даже прогресс капитализма за счёт, главным образом, внеэкономических факторов и на их основе. Это разрушение промышленно-экономических комплексов капиталистических стран — Германии и Австро-Венгрии в Первой мировой войне; Германии, Италии и Японии — во Второй, а затем динамичное восстановление и использование его в качестве фундамента и средства экономического развития капитализма. Особую роль в капиталистической динамике сыграли также процессы промышленно-экономического восстановления СССР, т.е. системного антикапитализма в 1930-е и второй половине 1940-х — первой половине 1950-х годов ("советское экономическое чудо"). Однако в начале 1960-х годов "чудо" в СССР подошло к концу, а послевоенное развитие капсистемы, прежде всего в США, стало испытывать серьёзные трудности. Можно сказать, что в 1960-е годы закончилась восходящая фаза позднего этапа развития капитализма и началась нисходящая — кризисные явления 1970-х годов продемонстрировали это со всей очевидностью.

Работы 1970-х и особенно 1980-х годов как западных, так и советских экономистов, посвящённые капиталистической системе, при всех идеологических различиях, сходились в весьма неутешительной картине и прогнозах развития капитализма, нередко оставляя ему всего несколько десятилетий жизни. У нас это были, в частности, работы С. Меншикова, В. Крылова, П. Кузнецова, В. Жаркова, С. Медведкова и ряда

preconditions of collapse of the Communist Russia. N.Y., 1964). Предисловие к книге, речь в которой шла об экономических предпосылках разрушения СССР и — имплицитно — о создании условий для этого, написал один из ветеранов и организаторов холодной войны, "тихий американец" Дж. Кеннан. Обратим внимание: книга вышла в 1964 г., впереди был детант — и тем не менее.

Есть ещё одна сторона дела. Само наличие "мирной" ("детантной") и "воинственной" фракций в мировой капиталистической верхушке — при том, что у первых были свои кратко- и среднесрочные интересы в сближении с СССР, которые они и реализовывали, и которые даже могли бы иметь лучшие результаты при лучшем качестве советской верхушки, — запутывало и дезориентировало советское руководство, порождая у него ошибочную картину, ложные иллюзии и ведя, в конечном счёте, к поражению.

В известном смысле в 1970-е — начале 1980-х годов мировая (прежде всего американская) верхушка разыграла с советским руководством психисторический миттельшпиль, очень похожий на тот, который во второй половине 1930-х годов британская верхушка разыграла с Гитлером, загнав его затем с помощью СССР в катастрофический для него эндшпиль.

Как известно, в 1930-е годы в британской элите существовали три группы. Одна стремилась (якобы стремилась?) к союзу с Гитлером, исходя из политических симпатий. Вторая — "имперцы" — считала главной задачей спасение империи, ради чего следовало пожертвовать Европой, умиротворить Гитлера и натравить его на СССР. Третье — "националисты" — ставили во главу угла не империю, а саму Великобританию, стремились к союзу с США (в этом плане они были не только "националистами", но и "глобалистами") и, естественно, резко выступали против Третьего

продвижения к социализму. Группы и структуры, о которых идёт речь, объективно выступали союзниками (подельниками) представителей именно второго подхода западной верхушки к СССР. Ну, а ряд ошибок советского руководства и случайностей, без которых, как писал Маркс, история имела бы мистический вид, вкупе с низким до ужобства уровнем позднесоветского руководства (достаточно вспомнить Горбачёва, Рыжкова, Шеварднадзе, Крючкова) сработали именно на эти силы, окончательно похоронив надежды сторонников первого подхода. "Негодия и подонки (а в СССР ещё и идиоты; идиотизация властвующей элиты США началась сразу после разрушения СССР) верхушек Запада и СССР, соединяйтесь!" — таким мог быть лозунг кластера, разваливавшего Систему и СССР в 1980-е годы и работавшего таким образом на продление жизни капитализма. В этом видна всё та же внеэкономическая моторика поздней фазы развития капсистемы.

Отодвинуть кризис благодаря разрушению и разграблению социсистемы удалось лишь на два десятилетия. В 2008 г. он пришёл командорской поступью, показав, что динамика, обусловленная разграблением стран бывшего соцлагеря и усилением в связи с этим давления на ливившиеся защитника слабозащитные страны, исчерпана. Помимо прочего, именно в связи с этим понадобилось российское четвёрдехлетие 2008–2012 гг., которое своими прожектами (нереализованными, к счастью, но разным причинам) должно было стать коррелятом обамовского срока, но — не сложилось, а потому не состоялось. В силу взаимоналожения нескольких обстоятельств, о которых здесь не место говорить, Россия даже в её разграбленно-раздолбанном состоянии оказалась, как и в 1920-е годы (но, повторю, по другим причинам), не по зубам Большой Системе "Ка-

— СССР/РФ, т.е. историческая Россия, как бы она ни называлась и в сколь бы мизерabelном состоянии она ни находилась;

- Англосфера;
- Германосфера;
- Романосфера (включая Ватикан);
- Восточная Европа;
- Арабский мир;
- Средний Восток и Центральная Азия ("Иран и Туран");
- Южная и Юго-Восточная Азия;
- Восточная Азия;
- Африка к югу от Сахары;
- Латинская Америка.

Речь идёт не о дотошно узкоспециализированном взгляде на мир и его составные части, а о том, что А. Азимов назвал "взгляд с высоты". Азимов писал о пользе смотреть на сад науки как бы с воздушного шара. **Всё** многообразие при этом исчезает, но есть, писал известный учёный и фантаст, "другие, особые преимущества: когда я смотрю на сад с высоты, время от времени... удаётся увидеть некую общую закономерность, как вдруг в каком-нибудь уголке я замечаю причудливые арабески — едва заметный фрагмент композиции, который, возможно, не был бы виден на земле". Думаю, это лучший способ обрести картину того мира, которому суждено исчезнуть в ближайшие 30 лет. Но чтобы он исчез так, как это нужно нам, русским, и чтобы нам не исчезнуть вместе с ним, нужна **реальная** картина мира — основа того, что К. Полани называл "зловещим интеллектуальным превосходством".

Те, кого А.Е. Едрихин-Вандам назвал нашими "всемирными завоевателями и нашими жизненными соперниками" — британцы и американцы — похоже, времени не теряют. В частности, англо-американские спецслужбы и исторические факультеты некоторых сильных университетов

Андрей
Фурсов

«ТРЕЩИТ ЗЕМЛЯ КАК ПУСТОЙ ОРЕХ...»

Война эпохи конца света уже идёт

питализм, — умирающей, но от того не менее, а может, и более опасной.

ХРОНОПОЛОСА 2008–2014 делит нисходящую фазу позднекапиталистического развития на эволюционную (при всех войнах и революциях) и революционную — в смысле терминальную, летальную, которая и будет финалом капитализма. Если исходить из того, что предыдущая эпоха истории капиталистической системы длилась по 130 лет (плюс-минус десятилетие), то логично предположить, что терминальная стадия продлится ещё 30 лет, т.е. до середины XXI в. и что "выход" из системы станет зеркальным отражением "выхода". На "выход" в капитализм — первая мировая война, а именно — Тридцатилетняя (1618–1648 гг.), которая принципиально отличается и от мировых войн XX в., и от предшествовавших им мировых Семилетней и Наполеоновских войн. То был растянутый с перерывами на 30 лет и разнесённый по всему европейскому пространству конфликт. По сути, в нём в военной форме родилось общество, главными субъектами которого были капитал и государство. Скорее всего, ближайшие 30 лет тоже будут военными, только война будет не мировой в смысле XX в., а всемирной, и театр военных действий, конечно же, не будет ограничен Европой. Собственно, эта война эпохи конца света, но не вообще, а конца света капитализма, уже идёт: Ближний Восток (Сирия, Ирак), Европа (Восточная, т.е. русская Украина), Нигерия. Думаю, скоро заполывает и в других местах: Центральная Азия, запад Китая. К тому же, конфликт мигрантов и западноевропейцев, который будет шириться, — разве это не война нового типа? Выход и выход в ту или иную систему, как правило, зеркальны, только вход — рубль, а выход — два. Или десять.

Таким образом, хронозона 2008–14, подводя черту под нисходящей фазой позднекапиталистической эпохи и переводя и эпоху, и фазу в терминальное состояние, оказывается зеркальной периоду 1962–1968 гг. — рубежу между двумя фазами внутри самой позднекапиталистической эпохи. Между 1962 и 2014 (1968–2004) годами уместилась жизнь целого поколения — как у нас, так и в мире в целом, включая Запад. Последнее пятидесятилетие — эпоха обманутых надежд, причём пиком взлёта этих надежд были именно 1960-е, время безудержного оптимизма, когда на Западе, казалось, реализуется капиталистическая мечта ("американская мечта", "немецкое чудо" и т.п.), а в СССР вот-вот наступит если и не ефремовская Эра великого колёца или, тем более, Эра встретившихся рук (это выделено делом довольно далёкого коммунистического будущего), то нечто похожее на "мир Полдня" А. и Б. Стругацких. Не наступило: советский "дополдневный" (т.е. утренний) коммунизм, так и оставшийся в истории "утренним коммюнитизмом", разрушен, американская мечта украдена, плодами "немецкого чуда" в Германии пользуются те, кто в Третьем рейхе проходил бы в качестве унтерменшей и кто теперь сам смотрит на немцев как на унтерменшей, а на немок — как на говца как на сексуально употреблению беззащитное белое мясо.

ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО с миром за последние 50 лет? Как он сломался? Этот слом похож на слом 1875–1925 гг., который голландский историк Я. Ромейн назвал "водоразделом". Наш "водораздел" закончился в 2008–14 гг., и мир вступает в нечто необычное, но Карты Истории для диких игр или, если угодно, дикой охоты XXI в. были сданы в предшествующее этому пятидесятилетие. Карты сданы, фигуры или, если пользоваться терминологией игры го, "камни" — расставлены. Чтобы понять возможные варианты развития событий в финальное тридцатилетие капитализма и Запада как цивилизации (будем надеяться, что только их, но не земной цивилизации вообще, не Homosapiens и не биосферы), имеет смысл посмотреть, кто, как и какие карты сдавал, какие "камни" где, когда и как расставлял.

Это необходимо сделать ещё и по следующей причине. Как заметил когда-то социолог Б. Мур, "если людям будущего суждено когда-либо разорвать цепи настоящего, они должны будут понять те силы, которые выволаки эти цепи". Цепи, в которые определённые силы попытаются заковать человечество в XXI в., — цепи невидимые и в чём-то даже приятно-наркотические — ковались давно, однако временем решающей ковки стали именно последние 50–60 лет. Именно здесь спрятан секрет кощейевой смерти нынешних хозяев Мировой игры.

Наконец, нынешняя ситуация — ситуация, когда одна эпоха, одна система уходит, почти ушла, а другая ещё не наступила, когда мир (и мы вместе с ним) переживаем межвременье, межсистемье, всегда грозящее провалом не то в Колосде Времени, не то в его "чёрную дыру". — представляет уникальную возможность вскрыть секреты прошлого, высчитать секреты будущего и, сведя их в пучок, понять на изломе настоящего. Вот как писала об этом во "Второй книге" Н. Мандельштам: "В период брожения и распада смысл недавнего прошлого неожиданно проясняется, потому что ещё не равнодушие будущего, и ложь резко отключается от правды. Надо подводить итоги, когда эпоха, созревшая в недрах прошлого и не имеющая будущего, полностью исчерпана, а новая ещё не началась. Этот момент почти всегда упускается, и люди идут в будущее, не осознав прошлого".

Мы не должны упустить этот момент, ещё именно и поэтому сегодня стоит внимательно взглянуть и на мир 1960–2010-х годов в целом, и на его основные региональные и культурно-исторические блоки:

Англосферы уже приступили к подготовке историков нового профиля, по сути — к созданию новых профессий на стыке истории (школу истфаков Оксфорда, Кембриджа и Дарэма, кстати, вообще прошла большая часть британской правящей элиты) и разведывательно-аналитической деятельности. Во-первых, это профессия историка-системщика, специалиста по историческим системам, а следовательно, их взлому и уничтожению или наоборот — защите; нынешний всплеск интереса к имперской проблематике весьма не случаен. Во-вторых, это профессия "историк-расследователь" (investigative historian). Если системщик — это главным образом теоретик, то историк-расследователь работает на уровне эмпирических обобщений, анализируя совокупность косвенных свидетельств и активно прокачивая исторический процесс посредством анализа Больших Данных.

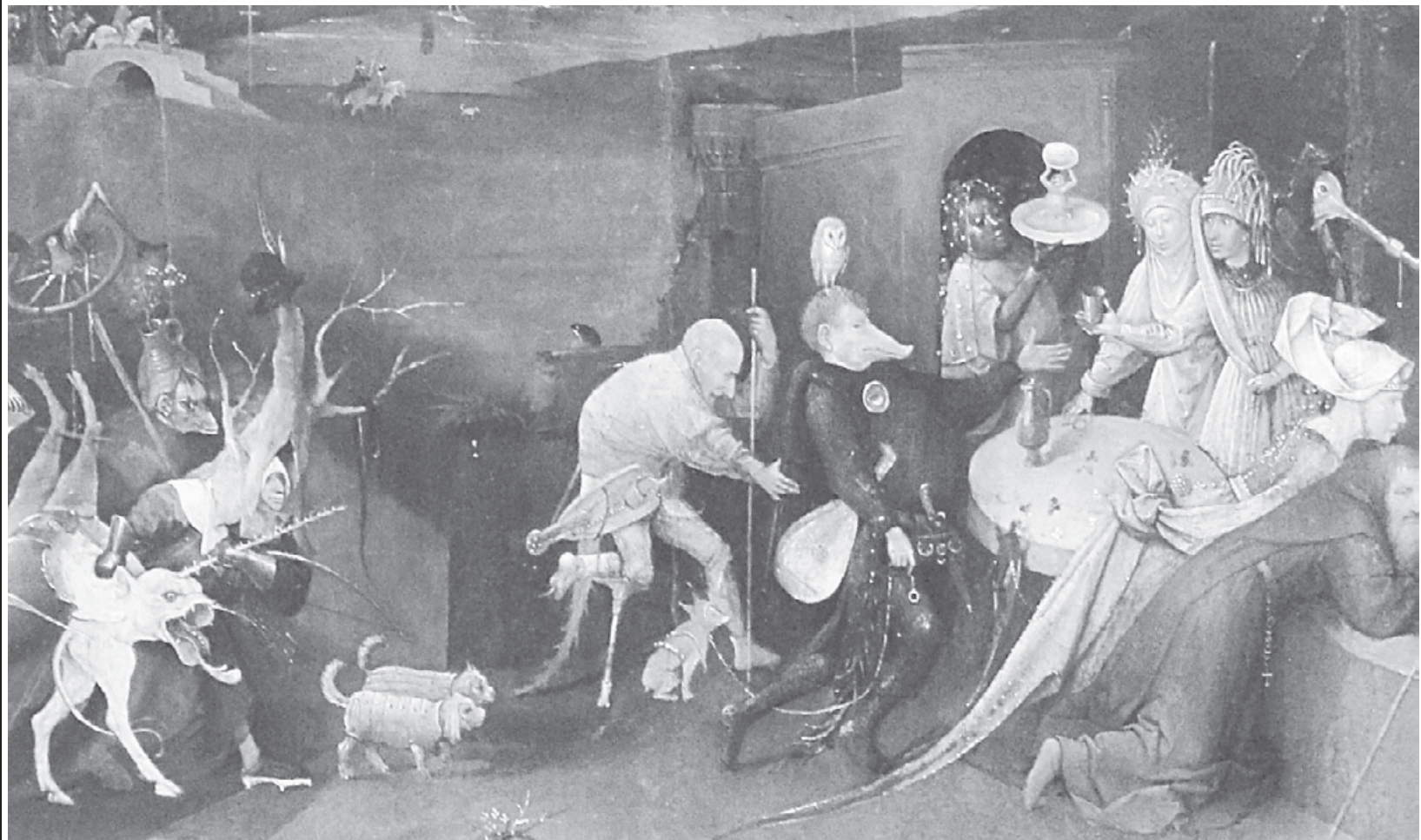
Ближайшие 30 лет, безусловно, станут чем-то вроде прыжка в темноту или, вспоминая знаменитую русскую сказку, в котёл с кипящей водой. И далеко не все выскочат оттуда добрыми моллюдцами под крики "Эко диво! ... / Мы и слыхом не слышали, / Чтобы лъзя похорошеть!". Большой части "прыгунов" уготована, скорее всего, иная участь: "Бух в котёл — и там сварились...". Именно чтобы не свариться, чтобы знать температуру в котле, а ещё лучше — чтобы её регулировать, и нужно "зловещее интеллектуальное превосходство", в основе которого — реальная картина мира и собственной страны. Ну, и не грех воспользоваться новейшими наработками забугорных "системщиков" и "расследователей" — такие возможности имеются. Как там у К. Леонтьева о чехах: оружие, которое славяне отбили у немцев и против них же направили. Правильный ход, тем более когда речь идёт об обеспечении безопасности — государственной, психисторической, цивилизационной.

ЛОГИЧНО БЫЛО БЫ начать с России, но мы уже много говорили на эту тему. Поэтому начнём с Англосферы, с её американской части, США. То есть с тех, кого у нас стыдливо называют "партнёрами", с тех, кто без стеснения называет нас "противником", "угрозой" и т.п. Ну, что же, не будем разговаривать "партнёров", им в данном (но только в данном!) случае виднее. Как заметил д'Артаньян в разговоре с кардиналом Ришелье, последний столь могуществен, что одинаково почётно быть как его другом, так и врагом. Правда, нынешняя Америка уже далеко не так могущественна, как в 1950–60-е и даже как в 1990-е годы, когда Россия была крайне слаба, но принцип сохраняется, к тому же и РФ — далеко не СССР.

Итак, мы начинаем с Америки. Причём для нас в данном контексте важно, что пишут сами американцы (а также западноевропейцы и т.д.) о себе, важен их эмпирический материал. Право на обобщения и интерпретации мы оставляем за собой.

Имеет смысл взять десяток-полтора толковых книг и сквозь их призму (или с их высоты) взглянуть на американское общество последнего полувека. Хочу особо выделить несколько книг, которые, будучи серьёзными научными исследованиями или серьёзной неаггравированной публицистикой, в то же время стали бестселлерами. Это "Идя порознь. Состояние белой Америки, 1960–2010 гг." Ч. Марри (Murray Ch. Coming Apart: The State of White America, 1960–2010. N.Y., 2013); "Америка как Третий мир" А. Хадфдингтона (Huffington A. Third World America. N.Y., 2011); "Америка тёмных веков. Последняя фаза империи" М. Бермана (Berman M. Dark Ages America: The Final Phase of Empire. N.Y., L. 2007); "Полколение социопатов. Как бэби-бумеры предали Америку" Б. Кэнон-Джибни (Cannon-Gibney B. A Generation of Sociopaths. How the Baby Boomers Betrayed America. N.Y., Boston, 2017); "Взлёт и падение американского роста. Американские жизненные стандарты со времён Гражданской войны" Р. Дж. Гордона (Gordon R.J. The Rise and Fall of America Growth: The U.S. Standard of Living since the Civil War. Princeton, 2016); бестселлер "Кто украл американскую мечту?" Х. Смита (Smith H. Who Stole the American Dream? N.Y., 2012); "Печальная Америка. Подлинное лицо США" французка М. Флоке (Floquet M. Triste Amérique. Le vrai visage des États-Unis. P., 2016) — ясно, что Флоке обыгрывает название знаменитой книги социантрополога К. Леви-Стросса "Печальные тропики", посвящённой Индии и Бразилии.

Итак, нас ждёт Америка — та самая, о которой "Наутилус Помпилиус" когда-то пропел незабываемое "Гуд бай, Америка, о, где я не буду никогда". "Не буди никогда", потому что той Америке, которую рисовало себе советское воображение, вообще никогда не было, а реально существовавшая в 1980–90-е годы Америка исчезла безвозвратно. Побывав в Америке в 2007 г. — после пятнадцатилетнего перерыва, — я чётко ощутил и осознал, что попал в другую страну, чем та, куда приезжал в 1993 г. (и тем более в 1990-м). Впрочем, и РФ 2007 г. — это совсем другой мир, чем РФ-1993. Тем интереснее взглянуть на метаморфозы и попытаться понять их причины. Черчилль не ошибался, говоря, как важно и интересно всё, что происходит в мире. Особенно если этот мир ковыляет последние дюймы перед финишной чертой и на наших глазах трещит, как пустой орех, а зловещие щелкунчики так и норовят разгрызть его до конца. Смотришь на них — и вспоминается фраза Лёвы Задова в блестящем исполнении актёра В. Белокурова из трёхсерийного фильма "Хожение по мукам": "Спрячь зубы — выйруй!". Одна из задач обеспечения государственной психисторической безопасности — это вовремя рвать зубы волгарам, предупреждая их классический ответ на вопрос, почему у них такие большие зубы.

«Искушение святого Антония». Фрагмент картины Иеронима БОСХА

посредством полисной революции "вынырнул" греческий мир; вторые — VI–IX вв. н.э., когда на руинах Римской империи и её "тени" — империи Карла Великого в ходе сеньориальной революции возник феодализм. Третье темновекоевье, начавшись эпидемией чумы, "Чёрной смертью" (1348 г.), завершилось Вестфальским миром (1648 г.), оформившим государство (state, макиавеллиевское "lostato") в качестве особого исторического субъекта наряду с капиталом. Пройдёт несколько десятилетий, и в виде масонства как своей первой исторической формы сложится третий субъект — закрытые наднациональные структуры мирового согласования и управления, с ним капиталистическая система обретёт целостность.

Третьи "тёмные века" можно назвать Временем Босха. Хотя это время началось до рождения художника, а закончилось почти через полвека после его смерти, именно в его полотно эпоха перехода от одной системы к другой получила наиболее чёткое отражение. Вообще, все темновекоевья, как правило, приходящие за концом систем и эпох, — это в известном смысле "Времена Босха", времена социального ада, появления чудовищ как в человеческом облике, так и в виде новых, невиданных организаций и структур, проявления асоциальности и зоосоциальности. Поэтому ранние эпохи, фазы любых новых систем, будучи выходом из темновекоевья, его преодолением, отличаются жёстким социальным контролем.

Эпоха раннего капитализма охватывает период с середины XVII в. по 1780-е годы, отмеченные началом тройной революции — промышленной в Великобритании, социально-политической во Франции (положила начало масонским революциям, продолжавшимся до 1848 г. и окончившимся осударственным масонством и исчерпанием его **качественных** исторических возможностей, в результате чего в 1870–80-е годы для нового этапа развития капсистемы понадобились закрытые структуры нового типа, и их обеспечили британцы) и духовной, философской — в Германии. Ранняя стадия развития капсистемы уложилась в 130 лет.

Свою "прогрессивную зрелость" эта система пережила в 1790–1910-е годы, т.е. тоже примерно за 130 лет, акkurat между, с одной стороны, Французской революцией и её "экспортным вариантом" — Наполеоновскими войнами, с другой стороны — Первой мировой войной. Эта война подвела определённую, очень важную черту в истории европейской цивилизации, Запада, что и зафиксировал О. Шпенглер в своём труде "Закат Европы". Закат Европы в "пунку Истории" — не случайное явление, а следствие того, что на рубеже XIX–XX вв. капитализм исчерпал возможности своего поступательного **экономического** развития. Ленин, определивший империализм как высшую стадию капитализма, как канун социалистической революции, **в целом** был прав. Он ошибся в частности: во-первых, канун социалистической революции не во всём мире и даже не в ядре капсистемы, а на полупериферии, в слабом звене капсистемы — в имперской России; во-вторых, у самого империализма, как оказалось, есть не одна, а несколько стадийных форм. К. Каутский, указавший на этот факт Ленину, был прав со своей схемой "ультраимпериализма". XX в. продемонстрировал несколько империалистических форм. Это и государственно-монополистический капитализм (ГМК), и транснациональные компании (ТНК), и, наконец, нынешний финансовализированный капитализм, оторванный от какого бы то ни было реального, "физического" экономического содержания, "капитализм-самоубийца". Все эти типы оформили такое состояние капитализма, когда экономический потенциал системы оказался исчерпан,

других — сегодня в квазибуржуазной постсоветской РФ напрочь забытые и ненужные. На Западе о том же писали Г. Кан, Х. Обзехан, позднее — группы под руководством Б. Боннера, Р. Коллинза (известный социолог, близкий к военнополитическим кругам, автор ряда фундаментальных исследований, в том числе переведённых на русский язык "Социология философии. Глобальная теория интеллектуального изменения" и "Макроистория. Очерки социологии большой длительности"). М. Гелл-Манна (нобелевский лауреат, сооснователь института сложности в Санта-Фе), Х. Тьеманна.

Надвигавшийся на капсистему девятый вал исторического процесса оставлял её хозяевам два выбора: первый — решать эту проблему в кооперации с СССР, второй — разрушить СССР, соцлагерь и, грабя и используя их ресурсы, продлить своё существование, отодвинув кризис. Второй вариант не решал проблему по сути, но он был проще. Тем не менее какое-то время (вторая половина 1960-х — 1970-е годы), во-первых, из-за трудностей, с которыми столкнулись США, во-вторых, из-за острой борьбы в мировой и американской верхушке сразу на нескольких уровнях и площадках, то есть "по нужде", — работал первый вариант.

ВПРОЧЕМ, когда мы говорим о двух подходах верхушек Запада в 1960–70-е годы по отношению к СССР, нужно помнить, что первый носил тактический, вынужденный характер, стратегическим же был именно второй. Об этом свидетельствует как общая историческая логика отношения верхушек Запада не только к СССР, но и к другим историческим формам России, так и вполне конкретные факты из тех же 1960-х годов. Почти весь XIX в. британцы работали на максимальное ослабление России, а с конца XIX — на уничтожение России и Германии посредством германо-российского конфликта. В начале XX в. к этим планам присоединились США. В 1915 г. в рамках реализации плана "Марбург" (долларовый политико-экономический захват мира, т.е. прежде всего Евразии) крупнейшие американские банкиры и промышленники, двумя годами раньше организовавшие Федеральную резервную систему, создали Американскую международную корпорацию (American International Corporation), официальной целью которой было объявлено установление контроля над российским рынком. Такие вещи достигаются без, как минимум, частичного ограничения суверенитета? Впрочем, действия США в отношении России в 1917–1920 гг. показывают, что янки начали реализовывать не минимальный, а максимальный вариант. Об американских планах атомных бомбардировок, стирания с лица земли сотен советских городов, т.е. массового убийства советских людей я уже не говорю, как и о разнузданной антироссийской пропаганде последних лет. И на таком фоне, с краткими моментами антигитлеровского союзничества и детанта 1970-х, полагать, что подход, который я обозначил как первый, был стратегическим курсом? Только очень наивные люди, к тому же хотящие быть обманутыми, способны в это поверить. Речь должна идти о тактическом, временном ходе, который при благоприятных для Запада условиях и неблагоприятных — для СССР (например, в случае резкого ухудшения экономической ситуации в Советском Союзе) немедленно менялся на противоположный — традиционный стратегический для англосаксов курс.

Показательно, что ещё в 1964 г. в Нью-Йорке вышла книга Б. Крозье (разведчик, аналитик, всю жизнь работавший на подрыв СССР) и Д. Столыпина (внучатый племянник премьера) "Экономические предпосылки коллапса коммунистической России" (Crozier B., Stolypin D. Economic

рейха (условно их можно назвать ещё и "партией войны").

У трёх групп были реальные расхождения, за которыми стояли реальные интересы, их противостояние не было полностью показным. Однако все вместе они составляли целостный кластер британской аристократии, в котором различные группы выполняли функции органов единого целого. В более широком контексте своими действиями они запутывали Гитлера, создавая у него впечатление возможности сотрудничества с Британией и её аристократией, по отношению к которой венский плебей явно испытывал комплекс. Кончилось дело тем, что британцы умело толкнули Гитлера на СССР, а потом вступили в СССР (и США) в антигитлеровскую коалицию.

Гитлер, как за 27 лет до этого обманутой британцами Вильгельм, мог лишь сыграть проклятиями и, подобно Иахреву из говеговских "Игроков", обманутому Шаохневым, Круглем и Утешительным (чем не аватарки для трёх групп британской элиты!), кричать: "Такая уж надудавленная земля!", и — шмяк колуду карт "Аделаида Ивановна" об дверь, да так, чтобы "дамы" и "двойки" летели на пол.

Англосаксы всегда были неисчислимыми даже с союзниками. Как отмечает генерал-майор, знаток их геополитических кунштуков С.Л. Печуров, даже действуя в союзе с тем или иным государством, англосаксы постоянно работают на максимальное ослабление этого союзника, пример — отношение британцев к России в 1917 г. и американцев и британцев в 1944–1945 гг. к СССР. В 1970-е годы СССР не был союзником англосаксов, он был их противником. В этом плане сторонники детанта и тех англо-американских корпораций, которые шли на контакт с СССР и получали от этого экономические и политические дивиденды, объективно в то же время выполняли очень важную роль камуфлирования стратегических планов — и чем более искренне и заинтересовано они это делали, тем убедительнее был камуфляж. Отсюда старый вывод: бойтесь данайцев, дары приносящих. Или более современный — максима А.Е. Едрихина-Вандама, согласно которой хуже вражды с англосаксом может быть только одно — дружба с ним. Что, впрочем, не исключает ни тактических союзов с ними, ни взаимодействия "по нужде": нужно только присматривать за руками "партнёра". Но вернёмся в семидесятые.

В СЕРЕДИНЕ — второй половине 1970-х годов в среде верхушек Запада временно возобладал второй подход, сторонники первого сдали позиции. Во многом (хотя далеко не во всём) это стало следствием процессов в советском обществе, в его верхушке. Фактический отказ во второй половине 1960-х годов от рыбка в будущее на основе научно-технического прогресса, угрожавшего позициям определённых сегментов номенклатуры как господствующей группы системного антикапитализма; борьба внутри советского руководства как на клановом, так и на ведомственно-кратическом уровне (упрощённо: сегменты КГБ и армия против сегментов КПСС); усиление прозападных ("либеральных", "промыночных") тенденций и групп в советском руководстве на фоне пробуксовки социалистических методов планирования и управления, с одной стороны, и появление в 1970-е годы слоя советских лавачников с исключительно рыночно-потребительской ориентацией (последняя — реакция на кризис официальных ценностей и официальной идеологии) — всё это привело к появлению в СССР групп и структур, заинтересованных в кардинальном изменении системы в (квази)капиталистическом направлении.

Произошло то, что ещё в 1930-е годы предсказывал Л. Троцкий и чего так опасался Сталин, фиксируя нарастание классовой борьбы по мере